

И. А. Барсук

Белорусский государственный университет

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Средневековая философская мысль восточноевропейского пространства имеет ряд отличительных особенностей как культурно-исторический феномен: с одной стороны, она восприняла ряд элементов языческого миро-

воззрения, с другой – после введения христианства с конца X в. – интенсивно вбирала в себя через византийское и южнославянское посредничество важные теоретические положения развитой восточно-христианской философской и богословской мысли.

М. Н. Громов выделяет ряд «внутренних особенностей», «имманентных признаков», этого «целостного культурно-исторического феномена». Особенно, отмечает учёный, привлекает интерес тема «Софии Премудрости», которая проходит через всю историю русской культуры и отразилась в памятниках архитектуры, живописи, пластики, письменности. «София – (1) величественный храм, символ благоустроенности бытия, гармонизация хаоса, мощи державы; (2) иконографический сюжет, в образно-поэтической форме трактующий горнюю Премудрость; (3) тема письменных источников, разнообразно толкующих образ пластически выраженной глубокой мысли; (4) символически зашифрованная философия, которая зримо воплощает в себе характерное для Средневековья образное представление о высшей мудрости, сосуществующая с понятийно-аналитическими определениями философии в духе Иоанна Дамаскина» [1, с. 22]. Данная позиция вызывает критику со стороны западных ученых Дж. П. Скэнлана и А. Валицкого, для которых «далеко не ясна мысль, что существует некая абсолютно уникальная и оригинальная русская философия». [7, с. 61–64, 68–72] Их позицию поддерживает З. А. Каменский, утверждая, что «невербальный, символический» способ выражения русских философских идей есть «иносказание», связывая это с «неразвитостью» и даже «отсутствием» русской философии именно в период средневековья [8, с. 61–67]. До XVIII в. мы встречаем «разнообразные, хотя и отрывочные следы пробуждения философских интересов, – но только все они укладывались в рамки религиозного мировоззрения», [6, с. 31] «основное философское мировоззрение сводилось к христианскому богословию, то есть прежде всего к Ветхому и Новому завету и примыкающей к этому патристической литературе, византийской и римской» [9, с. 513]. В. В. Зеньковский этот период (до XVIII в.) называет «прологом к русской философии» [6, с. 23].

Становление древнерусской философии происходило в условиях усиления влияния церкви, чем и объясняется ее религиозно-символический характер. Древнерусская мысль не выработала единообразного понятийного аппарата, в ней преобладают аллегории и символизмы, логическое начало тесно переплетено с элементами художественно-образного и этико-бытового мировосприятия; но в философско-теоретическом плане как в древнерусской, так и в западноевропейской средневековой мысли основание методологии познания образует религиозный рационализм. Восточно-европейская средневековая мысль следовала традиции славянских первоучителей Кирилла и Мефодия, отсюда формируется одна из отличительных особенностей восточнославянской философии – установка на разработку словологии [5, с. 21]. «Поэтому богословие и философия, построенные на

основе толкования Библии и творений патристики, превратились не в сферу деятельности узкого круга профессионалов, а распространились во всём контексте культуры, сосредоточились во многих сферах творческой деятельности» [2, с. 57–58]. Следует отметить, что и классификация термина «философ» в источниках, позволяет зафиксировать, что данный термин трактовался весьма полисемантически, что отражает разнообразие философской восточноевропейской мудрости в её многовариантности [3, с.11–22].

Литература

1. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X – XVII вв. М.: Изд-во МГУ, 1990. 288 с.
2. Громов М. Н. Вечные ценности русской культуры: к интерпретации отечественной философии. // Вопросы философии. 1994, №1. с. 56-61.
3. Громов М. Н. Кого на Руси называли «философами». / Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. С-Пб.: Изд-во РХГИ, 2001. 960 с.
4. Громов М. Н. О своеобразии русской средневековой философии. // Философские науки. 1990, № 11. С. 47-53.
5. Замалеев А. Ф. Лекции по истории русской философии. СПб.: Изд-во С-Петербургского университета, 1995. 338 с.
6. Зеньковский В. В. История русской философии: В 2 т. Т 1. Лн.: Эго, 1991. 221 с.
7. Скэнлан Дж. П. Нужна ли России русская философия?; Валицкий А. По поводу «русской идеи» в русской философии»; // Вопросы философии. 1994. №1. С. 61-72.
8. Каменский З. А. Культурно-исторические типы или единство историко-философского процесса. // Вопросы философии. 1995. №2. С 61-67.
9. Лосев А. Ф. Основные особенности русской философии. //Философия. Мифология. Культура. М.: Изд-во полит. лит., 1991. 525 с.